

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКИХ
ГРАНИЦ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ
(на примере Швейцарии)**

Процесс политического дробления территории Западной Европы, вызванный падением Западной Римской империи и возникновением на ее развалинах королевств варваров, сопровождался существенными преобразованиями в этнической картине континента. При этом зарождались новые этнические общности, впоследствии составившие основу многих современных европейских народов. Возможно ли, учитывая различные этнообразующие факторы, территориально очертить очаги этногенеза уже в раннем средневековье, и всегда ли в этот период границы определенного очага соответствовали политическим границам того или иного королевства варваров? Попытаемся ответить на эти вопросы, обратившись к примеру Швейцарии (при этом имеется в виду не современное государство, а занимаемая им территория), тем более что вопросы, касающиеся переходного этапа от романизации Швейцарии к установлению на ее территории новых этнических и языковых границ, очень скудно освещены в советской этнографической литературе.

В этногенезе современных народов Швейцарии большое значение имела романизация и появление на территории этой страны в раннем средневековье германских племен бургундов и алеманнов. Важным следствием романизации было установление типологически однородной модели хозяйства, культуры, социальных отношений на всей территории Швейцарии. Уже во II—III вв. сложилась и единая этническая модель: это было романизованное кельтское (с преобладанием гельветского компонента) и ретское (в восточной части) население. Романизация обеспечила и относительное языковое единство. Однако степень углубленности и интенсивности процесса романизации в Западной Швейцарии была значительно выше, чем в других частях страны, и это обстоятельство сыграло, возможно, ключевую роль и предопределило историческую судьбу этого региона и его населения на этапе завоевания территории Швейцарии варварами.

Территория Западной Швейцарии (кантоны Женева, Во, Невшатель, Юра, частично Фрибур и Вале — традиционные места расселения современных франкошвейцарцев) еще в период римской колонизации выделялась в качестве обособленного историко-культурного и географического региона. Он представляет собой протянувшийся с юго-запада на северо-восток коридор, ограниченный с юга высокими Альпами, а с севера отрогами Юры. Этот коридор, суженный у Женевского озера, там, где из него вытекает Рона, расширяется в северо-восточном направлении и выходит в долину р. Ааре и на Швейцарское плоскогорье. Здесь был древний узел пересечения торговых путей, связывавших Центральную Европу и Средиземноморье. Отмечено, что с более отдаленных исторических эпох этот регион был благоприятным местом для занятий земледелием и скотоводством¹.

В том, что гельвето-романское население Швейцарии особенно плотно концентрировалось в ее западной части, важную роль сыграл фактор выгодного географического расположения этой территории. Именно здесь находилось большинство крепостей и других поселений, построенных на территории Швейцарии римлянами. Через эти земли пролегали наиболее оживленные транспортные артерии — через перевал Большой Сен-Бернар, Вале, вдоль Женевского озера, к Аваншу, Базелю и далее. Сохранившиеся в этой части страны остатки поселений, например, главного города гельветов — Авентикума (Аванш), являют собой образец вы-

¹ Sauter M.-R. Switzerland from Earliest Times to the Roman Conquest. L., 1976. P. 157.

сокого уровня развития провинциальной галло-римской культуры. Из Западной Швейцарии началось в IV в. распространение в глубь страны христианства.

В середине V — начале VI в. большая часть территории Швейцарии оказалась разделенной на две области, подпавшие под власть германских племен: западную — бургундов, северо-восточную — алеманнов. Эти области в скором времени приобрели ряд черт, существенным образом отличавших их друг от друга, вследствие различного характера протекавших в них социально-экономических и этнокультурных процессов. Обозначившееся на этапе романизации относительное языковое и культурное единство населения страны было нарушено.

Еще в начале V в. римские легионы, охранявшие границы империи, были отведены с берегов Рейна, что означало фактически выход территории Швейцарии из-под владычества Рима. Вслед за легионами ушла либо переселилась в западные районы страны часть галло-римского населения из незащищенных северо-восточных районов, которые стали открытыми для проникновения в них алеманнов, обитавших за Рейном и в среднем его течении. Таким образом, к середине V в. большинство галло-римского населения Швейцарии было сосредоточено в ее западных и отчасти центральных районах, тогда как население северных и восточных (за исключением труднодоступной области Реции) — было немногочисленно либо истреблено в результате проникновения туда поначалу отдельных небольших отрядов алеманнов. Переселение алеманнов в северо-восточные районы Швейцарии началось, по-видимому, не ранее второй половины V в. и в особенности после того, как в 496 г. большая часть их владений на Рейне была завоевана франками. По мнению некоторых ученых, переселение алеманнов в конце V — начале VI в. не было массовым и единовременным, а имело характер «длительной инфильтрации»².

Алеманнам, пришедшим в качестве завоевателей на опустевшие земли, где романизация не была достаточно глубокой, сравнительно легко удалось в течение последующего столетия ассимилировать остатки местного населения и изменить облик края. Повсюду, где появлялись алеманны, господствующими быстро становились их культура и германские (алеманнские) наречия. Процесс германизации, охвативший сначала северо-восточные районы, а впоследствии и центр страны, куда алеманны постепенно продвинулись к концу VI в., сопровождался затуханием жизни в известных дотеле городах и появлением многочисленных мелких поселений, хуторов и деревень, а также быстрой сменой социальных отношений в аграрной сфере: от позднеантичных — к алеманнской общине³.

В Западной Швейцарии, которой первой по времени в раннем средневековье пришлось испытать на себе массовое нашествие варваров, протекали иные процессы. В 443 г., как о том сообщает «*Chronica Gallica*»⁴, бургундам была предоставлена для поселения область Сабаудия, где они должны были разделить землю с местным населением.

Вопрос относительно территориальных границ Сабаудии не получил еще окончательного решения, тем не менее от него зависит включение в предмет рассмотрения значительной части Западной Швейцарии и уточнение датировки ее оккупации бургундами. Часть авторитетных ученых, в том числе Т. Моммзен, К. Жюллиен, Ф. Лот, П.-Э. Мартен, М. Бек и др., полагают, что Сабаудия вполне может быть отождествлена с современной областью Савойя и, таким образом, включает в себя город и предместья Женевы, но не захватывает земли по правому бере-

² Moosbrugger — *Leu R. Volks- und Sprachgrenzen in der Schweiz im Frühmittelalter. Der archäologische Aspekt//Schweizerische Zeitschrift für Geschichte. 1963. Jg. 13. № 4. S. 469.*

³ Repertorium der Ur- und Frühgeschichte der Schweiz. H. 5. Die Schweiz im Frühmittelalter. Basel, 1959. S. 2—5. Taf. I, 2.

⁴ MGH, Auct. ant. *Chronica Minora*. T. 9, 1./Ed. Mommsen Th. Berolini, 1892. P. 660: «*Sapaudia Burgundionum reliquiis datur cum indigenis dividenda*».

гу Роны⁵. В то же время имеется другая, на наш взгляд, более убедительная точка зрения, основанная на новейшем анализе археологических и топонимических данных. Она принадлежит П. Дюпарку и разделяется полностью Д. ван Берхемом⁶, к ней также примыкают Л. Бини и Г. П. Маршал и др.⁷. Согласно этой точке зрения, область Сабаудия простиралась вплоть до Невшательского озера, т. е. захватывала первоначально небольшую часть римской провинции *Maxima Sequanorum* и вовсе не соответствовала территории современной Савойи.

В том, что именно здесь была первоначальная область расселения бургундов, нас убеждает также следующее. Уцелевшая в сражениях 435—436 гг. с гуннами часть бургундов, которым еще в 413 г. императором Гонорием был пожалован статус союзников (*foederati*), должна была по распоряжению римского полководца Аэция нести военную службу, заключавшуюся в том, чтобы защищать важные для римлян в стратегическом отношении пути сообщения. Если предполагалось нападение алеманнов (что, скорее всего, и было на самом деле), то характер местности между Женевским и Невшательским озерами как нельзя лучше отвечал стратегическим планам обороны проходов и альпийских перевалов от иноземного вторжения, поскольку расквартированные здесь вооруженные отряды бургундов могли легко занять выгодные позиции и запереть узкую часть коридора у Женевы и пути к перевалам в горном Вале. В этой связи возникает историческая параллель в отношении стратегической политики Цезаря и Аэция в этом районе⁸. Кроме того, более многочисленное местное население могло взять на себя функции снабжения войск. Не случайным поэтому был и выбор главного города бургундов — им стала Женева, выгодность географического положения которой, видимо, и заставила бургундов отдать предпочтение именно ей перед другими городами и поселениями вокруг Женевского озера.

Однако по мере того как обосновавшиеся на новом месте бургунды становились все более независимыми от агонизировавшей Западной Римской империи, изменились и их политические устремления, что обусловило их дальнейшую территориальную экспансию. Если исходить из позиции тех, кто считает, что Сабаудия первоначально не включала в себя земли на правом берегу Роны, то, видимо, надо будет допустить, что последующая территориальная экспансия бургундов имела своим направлением области Западной Швейцарии и далее западную, а потом и восточную части Юры (Бельфор, долины Ду).

Думается все же, что это предположение лишено оснований. Во-первых, допущение такой возможности в период после создания бургундами достаточно сильного и крепкого королевства в корне меняло бы оценку характера заселения бургундами этой территории, их правового статуса и отношений с местным населением (мирное сосуществование бургундов с галло-римлянами пришлось бы отвергнуть и искать следы каких-либо конфликтов). Во-вторых, уже сама вероятная малочисленность (*reliquiae*) бургундов едва ли позволяла им выступить в качестве завоевателей более многочисленного населения районов Западной Швейцарии, при том, что факты вооруженных конфликтов между бургундами и галло-римлянами здесь не зафиксированы. Что касается об-

⁵ См.: *Martin P.-E.* Le problème de la Sapaudia//*Zeitschrift für schweizerische Geschichte.* 1933. Jg. 13. S. 188; *Beck M.* Bemerkungen zur Geschichte des ersten Burgunderreiches//*Schweizerische Zeitschrift für Geschichte.* 1963. Jg. 13. № 4. S. 444—445.

⁶ *Duparc P.* La Sapaudia//*Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.* 1958. P. 371—384; *Berchem D., van.* Les routes et l'histoire. Etudes sur les Helvètes et leurs voisins dans l'Empire romain. Genève, 1982. P. 21, 275—283.

⁷ *Histoire de Genève/Publée sous la direction de Paul Guichonnet.* Toulouse; Lausanne, 1974. P. 65; *Nouvelle Histoire de la Suisse et des Suisses.* V. I. Lausanne, 1982. P. 102. *Rousset P.-L.* Toponymie burgonde dans les Alpes, en Suisse romande, Bourgogne et Franche-Comté//*Bulletin de l'Académie delphinale.* 1981. Sér. 9, a. 2. N 6. P. 100—115. В свете сказанного вызывает недоумение то, как определены территориальные границы Сабаудии в кн.: *Корсунский А. Р., Гюнтер Р.* Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984. С. 86.

⁸ См.: *Berchem D. van.* Les routes et l'histoire... P. 278.

шей численности бургундов на момент их поселения здесь, то, по подсчетам различных ученых, она колеблется от 5000 до 50 000 человек⁹. Однако наиболее вероятны, как нам представляется, цифры, предложенные А. Пиренном¹⁰ и обоснованные М. Бекком¹¹: 25 000, из которых 5000 были непосредственно воины. Кстати, 5000 воинов пасчитывал и легион римлян в Виндоноссе, исполнявший прежде те же функции, что впоследствии были возложены на бургундов. По недавним подсчетам археологов, бургунды составляли $\frac{1}{10}$ часть местного населения Западной Швейцарии, а в Женеве — $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ всего населения¹².

Все же более логичны и убедительны, на наш взгляд, соображения тех, кто рассматривает территорию между Женевским и Невшатальским озерами в качестве той области, куда первоначально были поселены бургунды, так как мирный характер их поселения в качестве союзников давал им в дальнейшем, по мере обретения реальной власти, возможность устанавливать здесь, не порождая при этом конфликтов, более благоприятные для себя условия сосуществования с галло-римлянами. Создание и упрочение собственного государства диктовало иной план стратегической обороны его границ: защиту нужно было держать не только от алеманнов, давление со стороны которых начало все сильнее ощущаться со второй половины V в., но и от франков на западе и остготов на юго-востоке. Поэтому закономерна территориальная экспансия бургундов с конца 450-х годов преимущественно в южном направлении, и помимо всего прочего на равнинные территории с плодородными землями, а не в горы. Поэтому к концу 450-х годов бургунды опять же на правах союзников и по соглашению с местной знатью заняли территорию вокруг Лиона, куда перенесли свою основную столицу, оставляя за Женевой статус второго по значимости в своем королевстве города, а спустя несколько десятилетий контролировали уже значительное пространство в бассейне Роны — от Шампани на юге до Юры включительно на севере (Юго-Восточная Франция и Западная Швейцария)¹³.

Каков был характер взаимоотношений местного и вновь прибывшего населения? По мнению современных исследователей, «представляется, что в действительности это была не колонизация, а нечто напоминающее военный протекторат»¹⁴. Действительно, характер завоевания оказывал существенное влияние на способ поселения бургундов и на их взаимоотношения с коренным населением. Исследования, проведенные с анализом источников, показывают, что характер расселения бургундов и галло-римлян был по большей части смешанным: живя в одной деревне, они становились соседями¹⁵ и, таким образом, вступали в активный контакт друг с другом, что предполагало в первую очередь наличие принятого языка общения. В качестве такого языка выступила латынь, на которой говорило преобладавшее в численном отношении местное население. Процесс усвоения местной латыни охватил не одно поколение, и в результате активного взаимодействия языков лексический состав латыни пополнился многими варваризмами. Однако, по свидетельству Сидония Аполлинария, имели место случаи, когда местная знать легко овладевала языком бургундов.

В своем послании к одному из таких вельмож Сидоний писал о бургундах: «Хотя они одинаково грубы и суровы телом и смыслом, они учатся у тебя говорить на их собственном языке и носить римское сердце»¹⁶. Последнее замечание особенно важно, поскольку оно подтверж-

⁹ Babel A. Histoire économique de Genève. Des origines au début du XVI siècle. T. 1. Genève, 1963. P. 340; Histoire de Genève... P. 66.

¹⁰ Pirenne H. Mahomet et Charlemagne. 3e éd. Paris; Bruxelles, 1937. P. 20.

¹¹ Beck M. Bemerkungen... S. 450—456.

¹² Nouvelle Histoire... P. 102.

¹³ Perrin O. Les Burgondes: Leur histoire, des origines à la fin du premier Royaume (534). Contribution à l'histoire des Invasions. Neuchâtel, 1968.

¹⁴ Histoire de Genève... P. 65—66.

¹⁵ Грацианский Н. П. О разделах земель у бургундов и у вестготов//Средние века. Вып. 1. М.; Л., 1942. С. 13.

¹⁶ Там же.

дает, что процесс романизации бургундов шел преимущественно по линии освоения ими культурного наследия поздней римской цивилизации. Смешанный характер расселения и сильная поначалу политическая взаимозависимость бургундов и галло-римлян обуславливали особенную интенсивность на этом этапе языковой и культурной ассимиляции бургундов. Первоначальный импульс этого процесса, пик которого пришелся, вероятно, на 450—480-е годы, сохранялся, хотя и в несколько ослабленном виде, и на последующем этапе, в период расцвета Бургундского королевства, когда языковая ассимиляция вступила в стадию завершения.

Процесс культурной ассимиляции бургундов захватывал многие сферы, в том числе и законодательную. Первоначально правовые отношения у обеих этнических групп населения определялись соответственно поздним римским правом у галло-римлян и обычным правом у бургундов (как и у других германских племен того времени), а между ними — специальными на сей счет положениями римского права (*Lex hospitalis*, принятый в 393 г.). Но уже в 480-е годы, обладая реальной властью, бургунды были в состоянии диктовать галло-римлянам собственные нормы права. Насколько эти нормы были оригинальны? «Бургундская правда» (*«Lex Burgundionum»*), написанная в основном в правление короля Гундобада (474—516 гг.), во многих своих статьях демонстрирует высокую степень проникновения в нее норм позднего римского права. «Бургундская правда» регулировала отношения как между бургундами, так и между бургундами и галло-римлянами. По словам Григория Турского, «Гундобад же покорил всю область, которая теперь называется Бургундией, и среди бургундов установил более мягкие законы, по которым они не должны были притеснять римлян»¹⁷. Для коренного населения позднее, около 510 г., был составлен особый кодекс *«Lex Romana Burgundionum»*, статьи которого по большей части непосредственно заимствовались из римского права. Началу этнического растворения бургундов в галло-римской среде способствовала в немалой степени и законодательная отмена запрета на браки бургундов с галло-римлянами (LB.XII.5; C) и уравнивание их в некоторых правах.

Дополнительный свет на характер процесса романизации и взаимоотношений бургундов с галло-римлянами проливает и анализ истории двухэтапного раздела земель. В настоящее время историки сходятся в том, что «бургунды, по-видимому, дважды производили раздел земель с местным населением: первоначально, утверждаясь в Савоие, они получили половину земель галло-римских посессоров, а при короле Гундобаде... $\frac{2}{3}$ пахотных земель, половину лесов и лугов и $\frac{1}{3}$ сервов и колоннов»¹⁸. При первом разделе, проходившем на основе *Lex hospitalis*, бургундам, вероятно, были выделены земли в основном крупных держателей либо разоренные и пустовавшие. При этом «основная масса... бургундов должна была собственноручно вести сельское хозяйство», и только «некоторые из бургундов осели в Савоие на положении помещиков — средних и крупных»¹⁹. Таким образом, бургунды были с самого начала непосредственно вовлечены в хозяйственно-экономическую жизнь, типичную для поздней Римской империи. Второй раздел, который произошел не ранее 480-х годов и коснулся почти исключительно земель крупных землевладельцев, «...ставил бургундов в лучшие хозяйственные условия и вполне соответствовал расширению пределов и укреплению бургундского королевства, главной военной силой которого продолжали оставаться варвары»²⁰. Таким образом, второй раздел стал возможен

¹⁷ Григорий Турский. История франков/Изд. подготовила Савукова В. Д. М., 1987. С. 53.

¹⁸ История крестьянства в Европе. Т. 1. Формирование феодально-зависимого крестьянства. М., 1985. С. 179; Неусыхин А. И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв. М., 1956. С. 313—316.

¹⁹ Грацианский Н. П. Указ. раб. С. 9.

²⁰ Там же. С. 10.

после падения Западной Римской империи, когда бургуны уже были в состоянии его требовать. Требование это, однако,—возвратимся к вопросу о первоначальных границах Сабавии—могло иметь в виду прежде всего более плодородные земли равнинного юга, но отнюдь не проигрывающие им в этом отношении земли между Женевским и Невшатальским озерами. При этом активно шли процессы взаимодействия в социальной сфере. Аграрные преобразования, которые произошли на территории Бургундского королевства в V в., привели также и к изменению формы собственности у галло-римлян, которая, подобно собственности бургунов, стала приобретать характер аллода. На основе складывавшейся единообразной формы собственности дальнейшее социальное развитие бургунов и галло-римлян происходило в одном и том же направлении²¹. Интересно, что влияние римской социальной среды проявилось в том, что «большая» семья у бургунов начала распадаться и в V—VI вв. основной единицей хозяйственной жизни бургунов становилась «малая» семья. Тем не менее в тот же период у бургунов сохранялся ряд пережитков родовых отношений.

К особенностям процесса романизации и ассимиляции бургунов следует отнести и то, что антропологический тип галло-римлян почти не изменился от их смешения с бургунами. Этим подтверждается как малочисленность бургунов на территории Западной Швейцарии в период, когда стали разрешены смешанные браки, так и то, что бургуны сравнительно быстро растворились в среде аборигенного населения. Иначе складывалась картина в местах поселения франков и алеманнов, влияние которых было более заметно²².

Некоторые швейцарские археологи и лингвисты пытались более точно определить этапы проникновения бургунов и алеманнов и в связи с этим наметить этнические и языковые границы на территории страны в раннем средневековье. По их данным, в течение V в. можно выделить два больших этнических и языковых ареала: романский, занимавший всю современную Швейцарию, и алеманнский (на левом берегу Рейна), границей между которыми был Рейн²³. Отвергая существование бургундо-алеманнской этнической и языковой границы в V—VI вв., Р. Моосбруггер ссылается на отсутствие археологических доказательств каких-либо непосредственных контактов (например, соседское, совместное проживание) между бургунами и алеманнами²⁴. Это дает основание полагать, что алеманны к концу VI в. еще недостаточно глубоко проникли в центральные районы Швейцарии, а бургуны не столь активно расширяли свои владения в восточном и северо-восточном направлениях, а это подразумевает наличие районов, свободных от присутствия как той, так и другой этнической группы. Отсутствие контактной зоны в этот период, подтвержденное археологами, вполне соотносится с данными лингвистов. На составленной Э. Гамильшегом карте топонимов VI в. с романо-бургундским элементом *-ingô*s и *-villa* отчетливо вырисовываются районы концентрации таких топонимов: между Женевским и Невшатальским озерами и на севере Франш-Конте, но, что особо примечательно, лишь единичные топонимы зафиксированы на территории современной Савойи²⁵.

С иных позиций к сходным выводам приходит С. Зондереггер, который вполне обоснованно предпочитает говорить все же не о бургундском, а о романо-бургундском элементе в Западной Швейцарии при районировании этнических и языковых зон на территории страны в

²¹ Серовайский Я. Д. Изменение аграрного строя на территории Бургундии в V в. // Средние века. Вып. 14. М., 1959. С. 24, 7. Неусыхин А. И. Возникновение... С. 288—291.

²² Babel A. Histoire économique... P. 343.

²³ Moosbrugger-Leu R. Volks- und Sprachgrenzen... S. 464.

²⁴ Ibid. S. 469.

²⁵ Gamillscheg E. Romania Germanica. Sprach- und Siedlungsgeschichte der Germanen auf dem Boden des alten Römerreiches. Bd. III. Die Burgunder. Berlin; Leipzig, 1936. S. 16—17.

раннем средневековье²⁶. Наибольшая интенсивность контактов и взаимопроникновения романских и бургундских элементов наблюдается в VI в. и, по данным археологов, в части Западной Швейцарии по линии Лозанна — Ивердон — Берн²⁷, тогда как единичные археологические находки, связываемые с бургундами, встречаются повсюду в Западной Швейцарии — от Женева до Базеля²⁸.

Но уже для VII в. характерна иная этническая и языковая картина Швейцарии: равнинная часть коридора от Женевского озера до Базеля, включая Нижний Вале до Сен-Мориса, западную часть Фрибура, Золотурн, Юру, часть кантона Берн до Туна, занята романо-бургундами; в северных областях страны по линии Муртен — Берн — Золотурн — Цюрих — Роршах и вдоль берегов Ааре, а также по вертикали Тун — Лейк расселены алеманны; на востоке — ретороманское население; на юге Тичино и в долине Беллинцона — лангобарды, и лишь только высокогорные районы Вале и Юры (северо-запад кантонов Во и Невшатель) представляют собой область, не испытавшую на себе бургундского воздействия, в которой стойко сохранялся романский элемент. Контактная зона между романо-бургундами и алеманнами протянулась вдоль линии Базель — Золотурн — Берн — Фрибур — Тун²⁹. Отмечается, что на протяжении VII в. эта контактная зона ужималась и происходил сдвиг языковой границы на запад³⁰, и уже в VIII в. романо-бургундско/алеманнская языковая граница в основном почти совпадает с границей распространения французского и немецкого языков в Швейцарии в ее современном виде³¹. Стабилизация ее происходила в VIII и IX вв.³². В топонимике контактной зоны Западной Швейцарии, так же как и в Реции, в местах контактов алеманнов и ретороманского населения, часто встречаются названия с элементами Wal-, Walen- (совр.), т. е. Welch-, Welsch-, что указывает на прохождение здесь границы, вдоль которой таким способом на языке алеманнов обозначались романоязычные поселения и их жители³³. В целом же Западная Швейцария, как и Реция, представляла собой в раннем средневековье зону «стойкой преемственности по отношению к римской культуре»³⁴.

В какой мере ход этнических процессов на территории Западной Швейцарии в раннем средневековье соотносился с происходившими в этот период изменениями в сфере политики? Окрепшее к концу V в. Бургундское королевство вскоре было втянуто в перипетии междоусобной борьбы ранних германских королевств. Поначалу бургунды испытывали угрозу со стороны вестготов (с запада и юга). Но после того как Хлодвиг, ставший королем салических франков в 481 г., спустя несколько лет создал могущественное государство франков на территории Центральной и Северной Франции, а вождь остготов Теодорих в 493 г. основал свое королевство в Италии, у бургундов появились в их лице новые опасные соперники.

Бургунды отличались от своих соседей — франков и от местного населения, исповадовавшего католицизм, тем, что были приверженцами арианского учения с тех пор, как были обращены в христианство в начале V в. В начале VI в. предпринимались попытки со стороны некоторых представителей высшей бургундской знати отойти от арианства либо искать какие-то компромиссы на религиозной почве для достиже-

²⁶ *Sonderegger S. Volks- und Sprachgrenze in der Schweiz im Frühmittelalter. Der Sprachgeschichtliche Aspekt//Schweizerische Zeitschrift für Geschichte. 1963. Jg. 13. № 4. S. 502—506, 510—511.*

²⁷ *Moosbrugger-Leu R. Volks- und Sprachgrenzen... S. 471.*

²⁸ *Ibid. S. 477.*

²⁹ *Ibid. S. 480; Repertorium... Taf. 1. Karte 2.*

³⁰ *Moosbrugger-Leu R. Volks- und Sprachgrenze... S. 481.*

³¹ *Jud J. Die romanisch-deutsche Sprachgrenze der Schweiz um 800. Karte//Vox Romanica. 1945—1946. V. 8. P. 108.*

³² *Büttner H. Geschichtliche Grundlagen zur Ausbildung der alemannisch-romanischen Sprachgrenze in Gebiet der heutigen Westschweiz//Zeitschrift für Mundartforschung. 1961. Jg. 28. S. 193—206; Nouvelle Histoire... P. 108.*

³³ *Sonderegger S. Volks- und Sprachgrenze... S. 525.*

³⁴ *Repertorium... S. 1.*

ния своих политических целей. Однако династические альянсы бургунов с франками и остготами не могли предотвратить противоречий. Тщетными были и религиозные союзы. Объединенные силы бургунов и франков успешно выступили против вестготов, но это не спасло бургунов от экспансионистских устремлений их вчерашних союзников, которые разбили их в 534 г. в битве при Отёне и распространили свою власть на территорию их королевства. Вскоре франки подчинили себе алеманнов и заняли владения остготов в Реции, в результате чего вся территория Швейцарии оказалась подвластной франкам.

Отличительными чертами королевства франков меровингской династии было отсутствие политического, административного, правового, а также хозяйственного и этнического единства. Столь же различны были и социальные структуры в отдельных его частях. Поэтому подпавшие под власть меровингов территории сохраняли свою относительную самостоятельность. Прежним оставался и этнический состав населения. На территории Швейцарии франкский этнический компонент не прослеживается. В Западной Швейцарии, как и во всей Бургундии, правовые отношения по-прежнему регулировались «Бургундской правдой», отдельные положения которой применялись вплоть до конца IX в.³⁵

Таким образом, этнотрансформационный процесс на территории Западной Швейцарии, связанный с переселением туда бургунов, можно считать завершившимся в основном к середине VI в. почти полной языковой и культурной ассимиляцией бургундского этнического меньшинства, которое, тем не менее, занимая господствующее политическое положение, дало и новое название подчиненной им области — Бургундия. Закрепившееся за обширной территорией королевства, это название выражало лишь то, что у власти здесь находились представители либо потомки бургундского этнического меньшинства. Поэтому название «бургундцы», в последующие века обозначавшее жителей Бургундии, исторически уже не было связано с собственно этническими качествами его носителей. В структуре самосознания в качестве определителя стойко сохранялся его изначальный компонент — локальный, «патриотический», выражавшийся в самоназвании по топониму места проживания либо округа, в который входило селение. Дезинтегрирующим фактором выступали административные и церковные границы наряду с естественногографической замкнутостью горных долин. Продолжала существовать неоднородность хозяйственной деятельности: вдоль берегов Женевского озера и на равнинах Во преобладало хлебопашество и виноградарство, а в высокогорных районах Альп (Вале) и Юры ориентация была на преимущественное развитие животноводства и молочного производства³⁶.

После IX в. этноязыковая граница окончательно зафиксировала географические рубежи Западной Швейцарии, которые с двух сторон были естественными (Альпы и Юра), а на востоке определялись расселением романо-бургунов и распространением романских диалектов. Значимость этой границы заключалась в том, что этот рубеж стал составной частью выходившей за пределы территории Швейцарии общеевропейской линии раздела между германским и романским миром. Зарождалась тенденция к противостоянию романоязычного населения Западной Швейцарии алеманоязычным соседям. Выявлялась взаимосвязь различных этнообразующих факторов: естественные границы обуславливали этническую и языковую обособленность населения Западной Швейцарии уже внутри периферийного романского мира.

Таким образом, на исходе раннего средневековья совместились несколько этнообразующих констант: географическая, политико-административная, этническая и языковая. На этой основе вызревала предпосылка для этнографического выделения населения Западной Швейцарии как этнолингвистической общности.

³⁵ The Burgundian Code. Book of Constitutions or Law of Gundobad. Additional Enactments/Transl. by Drew K. F. Philadelphia, 1972. P. 7.

³⁶ Babel A. Histoire économique... P. 395—400.